

Это чувство ... что это было за чувство, пробегающее по его телу? Его мысли, обычно такие острые и сосредоточенные, казались беспорядочными. Одна мысль вела к другой, прежде чем пропасть, а затем переходила еще к одной, прежде чем повториться, как волны на берегу.

Однако когда он открыл рот, то каким-то образом вышло: «Нет... я не оставлю тебя одну». Молния плавно проходила через тело Наруто, его волосы встали дыбом.

Хината выглядела ошеломленной, ее светлые глаза расширились от удивления. «Ты уверен?»

«Не волнуйся. Тебя не ударит током». Чтобы доказать это, Наруто заключил в свои руки верхний слой чакры ветра.

«Нет, дело не в этом. Разве я не замедлю твое передвижение?»

«Мы здесь окружены вражескими ниндзя. Я не могу оставить тебя». Его рот каким-то образом двигался на автомате, формируя нужные слова. «Если тебе станет от этого легче, ты ниндзя-медик. Если деревня будет в опасности, нам понадобятся все медики, которые у нас есть».

Прошла пауза, как Хината подумала - а затем она кивнула. Ее лицо резко напряглось, она развернула свиток. Во вспышке дыма труп агента под прикрытием и сопровождающие его телесные жидкости исчезли, не оставив никаких доказательств того, что здесь когда-либо что-то было.

«Она превосходный ниндзя, - подумал Наруто. И он был прав. Она была готова пойти на компромисс со своей безопасностью в обмен на защиту деревни.

Было странно думать, что он когда-то был похож на нее.

«Наруто? Ты готов?»

Перефокусировавшись, Наруто призвал двух теневого клонов. Ему не нужно было отдавать никаких команд; кивнув своему создателю, они одновременно сформировали своими руками тигровую печать, прежде чем улететь прочь. Их работа будет заключаться в сборе для него естественной энергии; путешествие обратно к Скрытому Листу будет утомительным, и ему нужны все ресурсы, которые он может получить.□Когда Наруто вернулся к Хинате, его ветровая чakra распространилась на руки и грудь: «Это будет немного неудобно, держись крепче».

В лесной пещере недалеко от Скрытого Листа группа ниндзя Звука вели разговоры в темноте. Благодаря использованию ниндзюцу их деревни голоса не разносились дальше входа в пещеру, гарантируя, что неустанные действия для достижения их цели остались незамеченными.

«Мужик. Я уже жажду каких-то действий».

«Скоро. Еще несколько часов...»

«Эти ублюдки из Листа не будут знать, что их поразило».

Смелые слова, но Тоби чувствовал запах страха, исходящий от них. Хотя Скрытый Лист не был таким грозным, как Скрытое Облако, они не надеялись, что приняв участие во вторжении в одну из великих скрытых деревень и они уйдут невредимыми.

«Почему ты хихикаешь?» Похоже, один из них заметил, что Тоби сидит в углу в одиночестве.

«Хихикаю? Почему ты так подумал?» С нелестным визгом Тоби наклонился. «Мне кажется, что та рыба, которую я ел прежде, была плохой ... У меня болит живот ... Блин ...»

Остальные поспешно отступили и вернулись к своему бормотанию.

Опустившись на землю, Тоби прижался лицом в маске к кулаку и рассматривал силуэты, раскинувшиеся на стены пещеры. Весьма вероятно, что ни один из них не выживет в предстоящей битве.

«Не бойся, - подумал он.

Их жертвы не были бессмысленными.

Солнце только что вышло из-за горизонта, когда они попали в страну Огня. Все более и более знакомые пейзажи вокруг них расплылись в тумане, пока Наруто проносился сквозь деревья, за ним сверкали бледные молнии.

Пока путешествие не было таким утомительным, как опасался Наруто. Хината была легче, чем выглядела, и казалось, что она была почти невесомой в его руках - а может, он просто отвлекся.

Внезапно, без предупреждения, с неба упала темная тень.

Размахивая конечностями и шелестящим плащом - это было тело мертвеца. Когда он проходил мимо Наруто, его темные глаза обвиняюще посмотрели на него.

Мурашки пробежал по его спине, Наруто чуть было не остановился, но он продолжил идти. А потом одна за другой стали появлялись другие: призрачные фигуры в рваных плащах, падающие с неба вокруг него, как листья на ветру.

В этом не было никакого смысла; это все не было настоящим. Однако, это также было похоже на те времена, когда Амакуро сыграл с ним иллюзорную шутку. Но он знал, что это не было гендзюцу. Нет, это было искаженное воспоминание, извлеченное из глубин его разума.

Он не думал о них очень давно - о своих первых убийствах.

Это случилось во время его первой миссии, когда он был телохранителем. Он и его команда сопровождали караван торговца шелком в Югакуре, когда на него напали бандиты. Наруто закончил тем, что убил их всех, даже того, который умолял о его пощаде.

В то время он думал, что это единственный способ выполнить свою миссию. Он упрочил свое сердце и посвятил себя своему делу. И все же, после этого, когда ниндзя-отступник Хидан напал на Югакуре, он бросился защитить гражданского мальчика в бою. В то время Наруто не мог объяснить этого, как кроме ощущения потребности спасти мальчика.

Когда они падали, призрачные бандиты смотрели на него, их шеи отливали красным, а темные глаза жгли его спину, пока он быстро проходил мимо них.

Сейчас Наруто двигала та же импульсивная потребность? Несмотря на все, что произошло с тех пор - людей, с которыми он столкнулся, обучение и путешествия, которые он прошел, - ничего в нем не изменилось?

Толпа тел, толпившихся на стадионе, была кошмаром для службы безопасности.

Поскольку гражданские лица и высокопоставленные шиноби толпой проходили через ворота, любые попытки упорядоченного скопления масс давно исчезли. Даже любые попытки установить контроль были бы излишними, поскольку многочисленные члены элиты Листа были разбросаны по аудитории, и их присутствие не так тонко выражалось, пока они сидели там в своих раскрашенных масках. После долгого перерыва в деятельности деревни в качестве хозяина экзаменов на чуунина это было вопиющей демонстрацией силы; смелое приветствие, чтобы отбросить любые мысли о предательстве со стороны их, так называемых, союзников.

Каге участвующих наций смотрели на сцену с высоких трибун, их призрачные фигуры выделялись только цветом шляп. После внешне приятного светской разговора все трое замолчали; несомненно, главные дискуссии придется отложить до закрытых дверей.

Третий экзамен вот-вот начнется.

В одном из туннелей, соединяющих стадион с внешним миром, два шиноби шли бок о бок, казалось будто они ведут дружескую беседу. Хитай-атэ на их лбах были знаком их преданность Скрытому дождю; их уединение было обеспечено бдительным присутствием рядом двух других из их деревни.

...Что?

Аджисай не могла поверить своим ушам.

Джоунин все еще говорил, но его губы казалось шевелились бесшумно, Аджисай не могла разобрать ни единого слога. Она не могла правильно его расслышать - и все же не было другого смысла его слов, как еще можно истолковать их.

«После того, как экзамен на чуунина закончится, Хаку будет отдан Скрытому Звуку».

Джоунин уже перешел к другой теме, а именно к следующему списку приказов Леди Ангел. Для Аджисай было непостижимо даже прерывать ее, так отчаянно она цеплялась за каждое упоминание об их спасительнице, и все же это... однако она не могла пропустить это просто мимо ушей.

«Подожди, извини, - вмешалась она. - Что ты имеешь в виду?»

Джоунин мрачно посмотрел на нее, явно раздраженный тем, что его перебили. "О чем ты говоришь?"

Она остановилась, у нее в сердце зародилось предчувствие тревоги. «Хаку! Что значит «отдать его Скрытому Звуку»? Что насчет той печати на нем, о которой я упоминала в отчете? "

«О, он. Да, мы были предупреждены об этом. Между нами и Скрытым Звуком заключена сделка о том, чтобы передать его им в обмен на их сотрудничество с нами». Джоунин сделал секундную паузу, заметив выражение ее лица. «Он ведь даже не из нашей деревни».

"Это-это приказы от Тенши-сама?" - пробормотала Аджисай.

Джоунин приподнял бровь. «Ты сомневаешься в правильности ее решений?"

Аджисай отпрянула, ее разум закружился при мысли о таком богохульстве. «Конечно, нет.

Никогда. Я просто ...»

«Будь благодарна, что тебе даже была оказана честь участвовать в этом плане. Теперь ты полностью поняла свои следующие приказы?»

«Я ... да. Да, сэр».

«Не подведи нас. Спасение Леди очень близко».

И с этим последним предупреждением, джоунин ушел, исчезнув вместе с двумя другими Аменинами.

Ее сердце колотилось в груди, Аджисай посмотрела на публику, все еще устремляющуюся на стадион. Она знала, что где-то под стадионом находится Хаку, который ждет своего предстоящего боя. Печать не должна была влиять на него физически, и все же в то утро он едва смог встать с больничной койки.

«О, Суйрен», - тихо произнесла Аджисай имя своего павшего товарища по команде.

Как она могла допустить, чтобы все закончилось так? Как руководитель группы она потерпела полную неудачу.

Солнце поднималось все выше, по мере того как они приближались к Скрытому Листу, и Наруто чувствовал, как на него накатывает истощение его огненной чакры.

Хотя призрачные бандиты исчезли, в тот момент когда появились солнечные лучи, Наруто увидел три новых силуэта, со взглядами, обращенными к ним. Они тоже были взяты из его воспоминаний, и они говорили слова, которых никогда не говорили ему вслух.

«Ты действительно думал, что я считал тебя одним из моих шиноби?» - сказал Хокаге, его морщинистые черты весело скривились. «Ты дурак. Я просто тебя использовал».

Джирайя раздраженно покачал головой. «Ты совсем не похож на своего отца. Ты действительно его сын?»

«Они просто должны были дать мне новую команду с которой можно было начать, - сказал Какаши, глядя в сторону.

Сглотнув, Наруто набрал скорость и с треском прорвался сквозь насмешливые фантомы. Когда он это сделал, он почувствовал холод всем своим телом, но, тем не менее, он почувствовал, как по лбу стекает капля пота.

«Сейчас не время для этого», - подумал он про себя. Его деревню собирались атаковать. Ему нужно было восстановить контроль над собой.

Вдруг краем глаза он уловил голубую вспышку ...

Расправив крылья, пролетела птица.